

Удзару Рэнъя указал Гэну направление. Тот поднял голову, взглянул на путь впереди, в уме прикинул маршрут и спросил:

— Ты ещё можешь идти? Если нет, я могу тебя понести.

Удзару Рэнъя бросил взгляд на тонкие, слабые руки парня и произнёс:

— Со мной всё в порядке...

Он не успел договорить, как Гэн решительно подхватил его и взвалил себе на спину.

— Поосторожнее, не вздумай умереть, — проговорил Гэн. — А теперь указывай дорогу.

Закончив, он облизнул пересохшие губы и добавил:

— В следующий раз не будь таким мямлей. Раз уж мы решили сбежать вместе, учись полагаться на меня. Я ведь очень сильный.

Удзару Рэнъя, указав направление, слегка опустил веки. Глядя на выступившие на лбу парня мелкие капельки пота, он подумал, погружаясь в полузабытьё: всё же это добрый ребёнок, который любит брать на себя больше, чем может вынести.

Гэн же, уткнувшись взглядом в дорогу, даже не заметил выражения его лица. В голове у него крутилось лишь одно: «Ура! Получилось!»

Поскольку его собственная удача была крайне слабой, все родные и близкие из Клана Ун ломали голову, как это исправить. В конце концов, опираясь на его врождённый талант, Гэн развил уникальную способность. Чем лучше были его отношения с человеком, обладающим мощной удачей, и чем больше была площадь их телесного контакта, тем больше удачи он мог перенять.

Однако эта способность отличалась от запретных техник насильственного похищения, которые лишали жертву всего запаса удачи. Его дар лишь делился частью чужой удачи, не причиняя никакого вреда, и та часть, что отдавалась Гэну, у владельца восстанавливалась сама собой.

Гэн наблюдал за тем, как облако удачи над его головой постепенно становится гуще. Пусть до уровня Удзару Рэнъя было ещё далеко, но это всё равно было куда лучше, чем в самом начале. Он обернулся и увидел, что пустота над головой Удзару Рэнъя стремительно заполняется.

«У-у-у, какая вкуснятина!» — подумал он, чувствуя зависть, но поспешил отвернуться, чтобы больше об этом не думать.

Удзару Рэнъя, лежавший на плече у парня, внимательно наблюдал за ним. Заметив его движение, он удивился: «Это что? Он беспокоится о моём состоянии?»

На сердце у него внезапно потеплело. Изначально он разрешил парню идти с собой лишь из чувства вины за то, что втянул невинного ребёнка в свои беды. Но теперь он начал всерьёз задумываться, а не оставить ли этого мальчишку при себе. Он не верил, что Гэн хочет чего-то добиться от него: в конце концов, он всего лишь подопытный, за которым ведут бешеную охоту. Чего можно желать от такого, как он?

При этой мысли взгляд Удзару Рэнъя на миг потускнел, но, завидев знакомый дом, он подал голос:

— Заходи сюда. Смотри, чтобы нас не засняли камеры наблюдения.

Гэн кивнул, ничего не ответив, и одним прыжком преодолел высокую ограду.

— Зайти внутрь? Или найти какой-нибудь укромный угол? — спросил он.

Удзару Рэнъя помолчал, приходя в себя, и ответил:

— В дом. Там никого нет, это моё жильё.

В глубине души он с некоторым изумлением подумал: у этого ребёнка просто невероятная физическая подготовка. Неизвестно, проходил ли он официальные тренировки, но это настоящий самородок.

Гэн, уже готовый двинуться дальше, замер:

— Ты вот так просто идёшь домой? Те люди не знают твой адрес?

Удзару Рэнъя усмехнулся:

— Не знают. Я купил этот дом тайно, специально на такой случай.

Увидев, что решение принято, Гэн больше не стал спорить и впрыгнул в окно.

Удзару Рэнъя помедлил и заметил:

— Вообще-то, можно было воспользоваться дверью.

Тело Гэна напряглось. «Черт, совсем забыл об этом». Он прикусил губу и буркнул:

— Переживал из-за твоих ран, хотел побыстрее начать лечение.

Сказав это, он бережно уложил его на кровать и принялся искать аптечку. Удзару Рэнъя был ошарашен: он никак не ожидал такого ответа. Как подопытного, его никогда никто не жалел. С самого момента осознания себя он существовал лишь как вещь для жестоких экспериментов, где ни имя, ни внешность, ни даже тело не принадлежали ему по-настоящему.

Впервые в жизни кто-то проявил заботу о нём, о его жизни и смерти, о его боли. И этим человеком оказался обычный мальчишка, которого он едва знал и случайно втянул в неприятности.

На мгновение он забыл о своих ранах. Лишь когда от лекарства по телу разлилось прохладное жжение, он пришёл в себя. Подняв взгляд, он тут же встретился с ясными глазами парня, полными искреннего беспокойства.

Повинуясь какому-то порыву, он схватил Гэна за руку и спросил:

— Как тебя зовут?

Гэн: «...А?»

«Главный герой, ты только что был в полубессознательном состоянии, и вот это единственное, о чём ты думал? А я-то решил, что ты почти при смерти...»

Не прерывая обработки ран, он ответил:

— Гэн.

— А фамилия? — допытывался Удзару Рэнъя.

— Нету, — равнодушно ответил Гэн.

Удзару Рэнъя помолчал, а затем, глядя на него с надеждой и твёрдостью в голосе, произнёс:

— Хочешь взять фамилию Удзару?

Гэн: «?»

«У меня есть собственное имя, с какой стати мне брать твою фамилию?! У нас в Клане Ун имя и есть фамилия! Если уж так приспичило узнать фамилию, я могу назваться Ун! Я держу тебя за банкомат с удачей, а ты решил, что я твой сынок?!»

<http://bllate.org/book/21963/2281940>